

Измаил Срезневский

**Святилища и обряды языческого
богослужения древних славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Святылища и обряды языческого богослужения древних славян / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-458-33583-6

Языческая религия древних Славян основана на понятиях о божестве и его отношениях к природе и человеку. В книге рассматриваются верования и обряды древних славян только в той мере, в какой они находятся в соотношении с богослужением: Святылища богослужения (городища, места поклонения стихийным божествам воды, огня, леса и гор), Храмы (их устройство и положение, храмовые изображения богов, богатства храмов), Обряды богослужения (жрецы, молитвы, жертвоприношения, пиршества и игрища).

ISBN 978-5-458-33583-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Языческая религія древнихъ Славянъ была основана на положительныхъ догматахъ, которыми опредѣлялись понятія о божествѣ и его отношеніяхъ къ природѣ и человѣку. Трудно разгадать эти догматы вполне, трудно представить ихъ себѣ въ такой связи, въ какой представлялъ ихъ тотъ, кто имъ вѣровалъ; потому что изучать ихъ мы должны — или изъ сказаній иновѣрцевъ, которыми и тяжело, и стыдно было стараться разгадывать ихъ смыслъ, — или изъ преданій народа, мало по малу отстававшего отъ понятій языческихъ, привыкшаго бояться язычества, и смѣло удерживавшаго изъ него только то, въ чемъ онъ его не замѣчалъ. Впрочемъ и въ этихъ сказаніяхъ и преданіяхъ главные догматы выразились довольно ясно. Таковы догматы: о могуществѣ божества въ природѣ, о его вліяніи на человѣка, о душѣ человеческой, ея безсмертіи и надеждахъ. — Предположивъ ограничить это изслѣдованіе однимъ богослуженіемъ языческихъ Славянъ, я долженъ оставить въ сторонѣ подробный разборъ ихъ вѣрованій и мѣровъ, съ ними соединенныхъ; могу коснуться вѣрованій только въ той мѣрѣ, въ какой они находятся въ соотношеніи съ богослуженіемъ.

Между языческими догматами древнихъ Славянъ первое мѣсто занимаетъ догматъ о единомъ, верховномъ Богѣ, родоначальникѣ всѣхъ другихъ божествъ. Не смотря на постепенное развитіе идолопоклонства и на долговременное бореніе Славянъ язычниковъ съ Христіанствомъ—бореніе, могшее содѣйствовать скорѣе усилению тѣхъ догматовъ, которые были ему противны, нежели тѣхъ, которые могли пробуждать въ язычникахъ довѣренность къ истинѣ Христіанской, — единобожіе было признаваемо Славянами язычниками въ XII вѣкѣ, какъ было признаваемо ими въ VI вѣкѣ. Очень можетъ быть, что это вѣрованіе многимъ изъ Славянъ, не по насилію принимавшимъ Христіанство, облегчало и переходъ ихъ отъ язычества. Древнѣйшее свидѣтельство о единобожіи Славянскомъ принадлежитъ Прокопію Кесарійскому: «Они исповѣдуютъ—говоритъ онъ—единого бога, производителя молніи, господа міра, и приносятъ ему въ жертву быковъ и другіе обѣты. Судьбы совсѣмъ не знаютъ, и не придаютъ ей ни какой власти надъ смертными; но, видя себя удрученными болѣзнію или близкую смерть въ бою, обѣщаютъ богу принести жертву за спасеніе жизни, и избѣжавъ опасности, приносятъ въ жертву обѣщанное, думая, что такой жертвой сохранили себѣ жизнь»¹. Спустя пять столѣтій послѣ Прокопія писалъ о единобожіи Славянскомъ Нѣмецкій лѣтописецъ Гельмольдъ: «Между разнообразными божествами, во власти которыхъ Славяне считаютъ поля и лѣса, печали и наслажденія—писалъ онъ—Славяне отличаютъ единого бога на небесахъ, повелѣвающего другими, всемогущаго Бога боговъ, заботящагося только о небесномъ»². Сравнивая оба сказанія, не можемъ не видѣть разницы довольно рѣзкой: въ очеркѣ Прокопія видимъ единого Бога, хоть и безъ яснаго тѣлеснаго образа, но существомъ близкимъ къ тѣлесной природѣ; въ очеркѣ Гельмольда онъ представляется, напротивъ того, господомъ неба, всемогущимъ и невидимымъ. И тамъ и здѣсь онъ выше судьбы; но тамъ онъ въ непосредственныхъ соотношеніяхъ съ человѣкомъ, его желаніями и мольбами, а тутъ онъ да-

¹ Прокопій, De bello Gothico. III, 14.

² Гельмольдъ, Chronicon Slavorum. I. 24.

лекъ отъ людей, онъ поручилъ земную природу другимъ богамъ, ему покорнымъ, и вѣдасть самъ только небомъ. Тамъ онъ — богъ грома и молніи, Торъ; а здѣсь онъ — Альфадеръ. Такъ-ли различны были въ самомъ дѣлѣ понятія Славянъ о верховномъ богѣ? Такъ-ли могли Славяне идолопоклонники измѣнить свое понятіе о верховномъ богѣ? Едва-ли! Напротивъ, кажется, Прокопій въ изображеніи верховнаго бога Славянскаго смѣшалъ два различныя понятія: понятіе о верховномъ Богѣ боговъ и понятіе о Перунѣ. Отдѣлите въ его сказаніи то, что принадлежитъ Перуну, и останутся черты, которыми изображалъ Гельмольдъ Бога боговъ: не Богу невидимому, а Перуну Славяне приносили жертвы и обѣты; не Его — господа міра, а Перуна считали производителемъ молніи. Что господь міра, Богъ боговъ, былъ почитаемъ Славянами отдѣльно отъ Перуна, на это имѣемъ доказательства и въ договорахъ Игоря и Святослава съ Греками: въ первомъ изъ нихъ два раза попадаетъ выраженіе: «отъ бога и (ни) отъ Перуна»; во второмъ читаемъ: «да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса»¹: тамъ отличенъ Богъ боговъ отъ Перуна, а здѣсь и отъ Перуна, и отъ Волоса. Впрочемъ какъ Прокопій смѣшалъ Верховнаго Бога съ Перуномъ, такъ и Гельмольдъ смѣшалъ его со Святовидомъ: въ одномъ мѣстѣ онъ назвалъ Святовида Богомъ боговъ (*Deus deorum*), въ другомъ прочихъ боговъ въ отношеніи къ Святовиду полубогами (*quasi semidei*)²; а между тѣмъ описывалъ Святовида богомъ, который заботится не объ одномъ небесномъ, которому молились и приносили жертвы, отъ котораго ожидали предсказаній о будущемъ и помощи въ бѣдахъ, словомъ — точно такъ-же, какъ описывалъ Святовида и Саксо грамматикъ³. Конечно, не лзя опустить изъ виду этого смѣшенія Бога боговъ съ Перуномъ и Святовидомъ, — смѣшенія, показывающаго, какъ высоко были, чтимы эти послѣдніе; тѣмъ не менѣе очевидно, что Богъ боговъ былъ обожаемъ и отдѣльно, и что понятіе Славянъ о немъ приближалось болѣе

¹ *Исторія* по Лаврент. списку. Полн. Собр. Мт. I. Спб. 1846. 23 и 31.

² *Гельмольдъ*. I, 52. II, 12.

³ *Гельмольдъ*, I, 6. и пр. *Саксо грам.* *Historia Danica*. XIV. (rec. P. Müller. et J. Welschow. Havn. 1839) 823, 826.

къ понятію о Богѣ христіанъ, чѣмъ къ ихъ собственному понятію о другихъ божествахъ. Въ немъ видѣли они господа міра, котораго воля править его судьбами, котораго промыслъ не допускалъ слѣдовательно никакой случайности, никакой слѣпой судьбы; его почитали владыкою неба, источникомъ божественной силы; его называли Великимъ богомъ, Богомъ боговъ, Старымъ богомъ, Прабогомъ¹.

Другіе боги въ отношеніи къ нему были, какъ выражаются Лужичане, прибогами (přibohojo)²; они были его произведеніями, властями отъ него зависящими, посредниками между нимъ и міромъ, сильными его силой, и то не всѣ одинаково. Не мудрено, что Славянинъ смѣшивалъ ихъ съ тѣлесною природой, что въ своемъ воображеніи населялъ ими весь міръ — и землю, и небо. На землѣ божество жило, по его понятію, въ водахъ, горахъ, лѣсахъ, поляхъ, жилищахъ человѣческихъ; на небѣ — въ громѣ и молніи, въ вѣтрахъ, въ солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, и пр. О духахъ водъ, горъ, лѣсовъ и полей сохранились повѣрія въ народѣ и до сихъ поръ, равно какъ и о домовыхъ³; богомъ вѣтровъ почитали Стрибога⁴; богомъ грома и молніи — Перуна⁵; обожая солнце⁶, бога солнца называли Волосомъ

¹ Коларъ, Národní Spiewanky Slowakůw. Budin. 1834. 1. 422. Палковичъ, Böhm. Wörterbuch. Presburg. 1821. II, 1711.

² Свотликъ, Vocabularium Latino-Serbicum. Budischin. 1721. (безъ означ. стр.) подъ слов: idolum и пр.

³ Смotr. I-ю главу, §§ I и II, также Касторскаго, Начертаніе Слав. Миѳологіи. СПб. 1841. 130-138, 178-182.

⁴ Несторъ, 34. Слово о Полку Игор. въ Рус. Достоп. II, 62 и 214. Юнгмана Slownik Čes. IV. 349. Снегиревъ, Русскіе въ пословицахъ М. 1831. IV. 12-16. Пословица Галицкая: «Витерь-божій духъ» у Илькевича, Галиц. Приповѣдки. Видень. 1841. 17.

⁵ Несторъ: 20, 23, 31, 34, 50. Слово Христолюбца у Востокова, Опис. Рпсей Румянц. Муз. СПб. 1842. 228 и 229. Вацерадъ въ Словарь у Шафарики и Палацкаго, Denkmäler der Böhm. Sprache. Prag. 1841. 220. Коларъ, ib. I, 67 и 407.

⁶ Восточ. сказанія объ этомъ у Шармуа, Relation de Masoudy etc. Mémoires de l'A. de SPB. VI-ème serie II. 319 и 326. Халкондила у Стри-

и Хорсомъ-Дажьбогомъ, Сварожичемъ и Радагастомъ, Свято-видомъ, Яровитомъ и пр.; обожали звѣзды¹, мѣсяць², вѣроятно такъ-же, т. е. и какъ божества, и какъ жилища божествъ. Чувствуя силу природы, Славянинъ всюду, гдѣ замѣчалъ ее, видѣлъ божество, и по ея дѣйствіямъ, были-ли они благодѣтельны для него или вредны, благословлялъ боговъ или страшился ихъ гнѣва. Такимъ обоготвореніемъ природы, ея стихій, частей и силъ, начали Славяне циклъ своего многобожія, и потомъ все болѣе умножали его мѣрами объ отдѣльныхъ богахъ, все болѣе примѣняли ихъ къ человѣку, къ его нуждамъ и ожиданіямъ, все болѣе увеличивали число боговъ и число ихъ качествъ и названій, — такъ что наконецъ верховный Богъ представился родоначальникомъ огромной сѣмьи боговъ, правящихъ всѣмъ поднебеснымъ. Это была настоящая сѣмья, въ которой члены связаны были узами кровнаго родства, сѣмья боговъ и богинь, родителей и дѣтей. — О богиняхъ Славянскихъ имѣемъ различныя свидѣтельства, начиная съ VI вѣка. О нимфахъ, обожаемыхъ Славянами, упоминаетъ Прокопій³. У Масуди читаемъ, что противъ главнаго идола, находившагося въ одномъ изъ храмовъ Славянскихъ, стоялъ другой, изображавшій дѣву⁴. Ибнъ-Фоцланъ упоминаетъ о женахъ и дочеряхъ Славянскаго бога⁵. Титмаръ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своей хроники о богинѣ Лютичей, а въ другомъ объ изображеніяхъ богинь въ храмѣ Ретрскомъ⁶. О служеніи богинямъ читаемъ въ прибавленіи къ древнему переводу Григорія Назіанзина, въ словѣ Христомлюбца,

---

тера, Методіея populogium. II. 1061. Слово *Кирилла* въ Москвитянинѣ на 1844 годъ. I 243. *Кирилль Туровскій* въ Памятникахъ Словесности XII вѣка. М. 1822. 19. Особенное изслѣдованіе мое объ обожаніи Солнца древними Славянами помѣщено въ Жун. Мин. Народ. Просв. за 1846 г. N. 7.

¹ *Весидѣшахъ у Шармуа*, ib. 326. Его слова подтверждаются народными преданіями и повѣрьями.

² *Шафарикъ*, Slow Starozitnosti. Praha. 1837. 587. и пр.

³ *Прокопій*. III, 14.

⁴ *Масуди*, ib. 340.

⁵ *Френъ*, Jbn.-Fozzlans Berichte. SPB. 1823. 9.

⁶ *Титмаръ*, Chronicon. VI. 17. VII. 47.

у Длугоша и пр.¹ До насъ дошло и нѣсколько названій богинь Славянскихъ: Гельмольдъ, Вацерадъ и Прокошь говорятъ о богинѣ Живѣ; Вацераду еще были извѣстны: Дѣвана, Лѣтница, Лада, Лютица, Морана, Хлипа; Длугошу—Дѣдилія, Дѣвана, Маряна, и пр.² Древнѣйшее изъ сказаній о сѣмейномъ родствѣ боговъ Славянскихъ принадлежитъ Ибнъ-Фоцлану: изъ него узнаемъ, какъ было уже выше замѣчено, что Русскіе представляли одного изъ своихъ боговъ мужемъ и отцомъ. Сказаніе Гельмольда еще важнѣе: оно касается верховнаго Славянскаго Бога, и представляетъ его родоначальникомъ всѣхъ другихъ боговъ, а ихъ—исполнителями порученныхъ имъ должностей, такъ что, происходя отъ него, они были тѣмъ сильнѣе чѣмъ были ближе родствомъ къ всемогущему Богу боговъ³. Въ дополненіе къ этому не лзя не вспомнить и отдѣльныхъ мифовъ о родствѣ боговъ. Къ сожалѣнію отъ современниковъ осталось ихъ намъ очень немного: у Вацерада читаемъ, что Дѣвану считали дочерью Перуна и Лѣтницы, Радагаста—внукомъ Кърта, Страцца—сыномъ Сытиврата⁴; въ Словѣ о Полку Игоревомъ представляется Стрибогъ дѣдомъ вѣтровъ, Велесъ—дѣдомъ пѣвца Бояна, Дажьбогъ—дѣдомъ Владиміра⁵; въ Ипатьевской лѣтописи тотъ-же Дажьбогъ названъ сыномъ Сварога⁶; изъ другихъ источниковъ узнаемъ о Сварожичѣ, самое имя котораго, по своему образованію, намекаетъ о его происхожденіи отъ Сварога⁷. Вотъ почти все, что знаемъ о родствѣ Славянскихъ боговъ: мало этого для мифо-

¹ *Длугошь*, Historia. V. 9. *Переводъ Григорія Назіанзина у Кеппена*, Библ. Листы 1825. N 7. 88. *Слово Христороубца*. ib. 228.

² *Гельмольдъ*. I, 52. *Вацерадъ*. ib. 211, 213, 215, 216, 217, 231. *Прокошь*, Chronicon Slavo-Sarm. Warsz. 1827. 113. Мнѣніе о немъ *Гримма*, Deutsche Mythologie (2-е А.) Gött. 1844. 643.

³ *Гельмольдъ*. I, 83.

⁴ *Вацерадъ*, ib. 211, 223, 225.

⁵ *Слово о Полку Игор.* ib. 28, 62, 78, 92.

⁶ *Ипатьевъ Лѣт.* въ Полномъ собр. Рус. лѣтописей. СПб. 1843. II. 5.

⁷ *Титмаръ*. VI, 17. Письмо св. Бруна къ Генриху II. (*Pertz*, Monumenta Germaniæ. Hanover. 1829. V. 812.) *Слово Христороубца*. ib. 228. Срав. *Casopis ces. Mus.* 1844. 486.

лога; но достаточно для убѣжденія, что вѣрованіе въ сѣмейную связь божествъ у Славянъ существовало, и было распространено между ними. Оно соединилось съ вѣрованіемъ въ безусловное могущество божественной природы.

Вѣря, что божество управляетъ всѣмъ міромъ, всѣми переворотами въ мірѣ, на небѣ и на землѣ, Славянинъ вѣрилъ, что и жизнь его, и все, чѣмъ онъ пользуется въ жизни, есть даръ благодати божества, что онъ долженъ поступать въ своихъ предначинаніяхъ по божественнымъ знаменіямъ, что всякая удача во всякомъ его дѣлѣ зависитъ отъ помощи божества. Божество управляло, по вѣрованію Славянъ, жизнью каждого человѣка. Живу считали они богиней жизни¹, а Сытиврата—богомъ времени². Кромѣ того они вѣровали въ дѣвъ жизни; преданіе о нихъ сохранилось у нѣкоторыхъ Славянъ и до сихъ поръ. Хорутане называютъ ихъ «ројеницами», и рассказываютъ, что всякій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ въ небѣ свою звѣзду, а на землѣ свою ројеницу, которая предсказываетъ ему судьбу его³. Русскіе вѣрили также въ эти существа, какъ узнаемъ изъ Слова Христороубца: «молятся и роду и рожаницамъ... беззаконная трапеза мѣнимая роду и рожаницамъ⁴.» Родомъ называется въ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ, равно какъ и въ Словѣ Данила Заточника, духъ или привидѣніе⁵, а словомъ «рожденица» переводится иногда, по замѣчанію Прейса, Греческое слово *τύχη*. Выраженіе «на роду написано» напоминаетъ Хорватское преданіе о книгѣ «Рожденикъ», по которой всякій можетъ узнать свою судьбу. Въ извѣстїи «о книгахъ истинныхъ и ложныхъ» есть описаніе подобной книги подъ названіемъ Шестодневца: «безумніи людїе вѣрующе и волх-

¹ Прокошъ. 113. Длугошъ. V. 9.

² Масуди, ib. 320. Видукиндъ, Res gestæ Saxoniarum. III. 68. Вацерадъ, ib. 224.

³ С. Вразъ, Glasi iz dubrave Žeravinske. Zagreb. 1841. 118-119.

⁴ Слово Христороубца, ib. 229.

⁵ Слово Данила Заточ. въ Памятникахъ Слов. XII в. 237: «Дѣти бѣгають рода.»

вуютъ, и ищутъ дня рожденія своего, сановъ полученіе, и урока житію, и бѣдныхъ напастей, различныхъ смертей и вазней, въ службахъ и въ купляхъ и въ ремеслахъ, ищутъ своимъ безуміемъ, и призываютъ бѣсовъ на помощь»¹. У всѣхъ Славянъ есть пословицы, намекающія на древнее вѣрованіе въ предопредѣленіе божіе. Такъ Русскіе говорятъ: «чему быть, тому не миновать, суженаго конемъ не объѣдешь», или, какъ выражались Боянъ и Даниилъ Заточникъ: «ни хитру, ни горазду суда божія не минути»; Сербы говорятъ: «испред божје волје никуд никамо, од суѣнја се не може утеѣи, и т. д.»² Нуждавшійся въ помощи боговъ обращался къ нимъ какъ къ своимъ спасителямъ: этимъ именемъ называются боги въ пѣсняхъ Краледворской рукописи³. Подъ особеннымъ покровительствомъ боговъ считались сироты и всѣ бѣдные. Такъ Малоруссы говорятъ: «за сиротою Богъ съ калитою»; а у Сербовъ сохранилась пословица: «да није сиротинје не би ни сунце гријало». То-же понятіе живо и у Хорутанъ, которые въ одной пѣснѣ заставляютъ такъ говорить солнце: «jas pa ne man cakati, man w'liko obsjewati, wse dolince ino chriberce, tudi wse moje s'rotice»⁴. Тутъ-же можно вспомнить и то, что нищихъ и бѣдныхъ у Русскихъ, Поляковъ, Чеховъ называютъ—убогими, у Сербовъ—божьяками, у Хорутанъ—богцами, и пр. Вотъ почему и часть жертвоприношеній принадлежала бѣднымъ; вотъ почему и вообще старались помогать бѣднымъ, такъ что современники встрѣчали у Славянъ мало нищихъ⁵.

Славяне вѣрили, что боги и въ милости и въ гнѣвѣ предсказываютъ человѣку будущее сами, безъ его моленій, и различными

¹ *Калайдовича*, Иоаннъ Экз. Болг. М. 1824. 212.

² *Слово о Полку Игор.* ів. 202. *Слово Даниила Заточ.* ів. 231 *В. С. Караджичъ*, Српске пословице. Цетинь. 1836. 106, 244.

³ *Краледвор. рпсь.* (4-е изд. Прага.) IV. 145, 158. VI: 136.

⁴ *В. С. Караджичъ*, ів. 54. Пѣсня Хорутанская записана мною въ Зильской долині въ Каринтіи. О ней *Ярникъ*, Versuch e. Etymologikons der Sloven. Mundart. Klagenfurt. 1832. 202.

⁵ *Ибнъ-Фоцланъ у Френа*, ів. 9 *Гельмольдъ*. II, 12. *Сефридъ*. Vita S. Ottonis. 54. (Acta Sanctorum. Jul. 1).

знаменіями, земными и небесными, даютъ ему знать, ждуть—ли ему удачи въ дѣлѣ или какой бѣды. На небѣ они искали такихъ знаменій въ солнцѣ, мѣсяцѣ, звѣздахъ, кометахъ, метеорахъ; на землѣ во встрѣчѣ съ животными, въ разныхъ явленіяхъ, въ снахъ. Это вѣрованіе доселѣ осталось у всѣхъ Славянъ и въ свое время было замѣчено современниками. Ограничусь указаніями, болѣе другихъ любопытными. Изъ словъ Масуди можемъ догадываться, что въ храмахъ Славянскихъ искали и находили предзнаменованія въ солнцѣ¹. «Знаменье бо.—говоритъ лѣтописецъ—небеси или звѣздахъ, или въ солнци, или птицами, или етеромъ чимъ не благо бываютъ: ли проявленіе рати, ли гладъ, ли смерть проявляютъ»². У Руянъ каждое встрѣтившееся животное предсказывало будущее³. У Редарей, по словамъ Титмара, особенно важно было появленіе вепря: какъ предвѣщатель страшной войны, онъ выходилъ изъ моря, огромный, съ блестящими клыками, покрытый пѣною, и съ ужаснымъ ревомъ валялся по тинѣ⁴. «Овъ кобені пѣтичъ смотреть, овъ стрѣтениа сѣмнитъса» —говоритъ переводчикъ Григорія Назіанзина⁵. «Вѣруемъ — говоритъ Кириллъ въ своемъ словѣ — въ поткы и въ датля, и въ вороны, и въ синици. Коли гдѣ хоцемъ поити, которая переди поиграеть, то станемъ послушающе, правая или лѣвая; ли да ще ны поиграеть по нашей мыслѣ, тѣ мы къ собѣ глаголемъ, добро ны потка си, добро ны кажетъ, ркуще окаянни, чи не богъ той поткѣ указаль добро намъ повѣдати. Егда ли что ны на пути зло створитьсь, то учнемъ дружинѣ своей глаголати, почто не вратихомся, а не безлѣпа ны потка си дояше поити, а мы ся не послушахомъ. Аще ны гдѣ будетъ поити, то мы течемъ къ волхвомъ; то вѣруемъ чеху и устряцю; а коли ны будетъ поити на долгій онъ путь, мы послушаемъ поткѣ»⁶.

¹ Масуди, ib. 319.

² Несторъ. 71.

³ Саксо грамматикъ. 827.

⁴ Титмаръ; VI, 17. О знаменіяхъ озера Гломацкаго I. 3.

⁵ Переводъ Григорія Наз. ib. 89.

⁶ Слово Кирилла, ib. 242-243.

«Се бо не поганьски ли живемъ — говоритъ Несторъ — аще усрѣсти вѣрующе: аще бо кто усрящеть черноризца, то възвращается, ли единиць, ли свинью; то не поганьски ли есть? Се бо по дьяволу наученю кобъ сію держать. Друзіи же и закъханю вѣрують, еже бываеть на здравье главѣ¹. И у Кирилла Туровскаго читаемъ: «Вѣрують въ стрѣчу, въ чехъ, въ полазъ и въ птичій грай», и пр.². Значеніе знаменій отчасти было всѣмъ извѣстно, отчасти было разгадываемо знахарями. О нихъ написано въ Стоглавѣ: «Волхвы и чародѣйники и во Аристотелевы врата и въ Рафли смотрятъ, и по звѣздамъ и по ланитамъ (планидамъ) глядають, и смотрятъ дней и часовъ». — Значенія многихъ знаменій были записаны въ особенныхъ книгахъ, напр. въ Волховникѣ, Путникѣ, Громовникѣ и пр.³. Очень понятно, что книги эти составлены въ послѣдствіи; но и составлены онѣ могли быть только въ слѣдствіе вѣры въ знаменія, — вѣры, которая, породивши такія книги, еще прежде породила богослужебный обрядъ гаданій.

Славянинъ вѣрилъ, что безъ помощи своихъ боговъ онъ не можетъ ни въ чемъ имѣть успѣха. Такъ урожай полей, по его вѣрованію, зависѣли отъ богини жизни Живы⁴ и отъ бога свѣта и солнца Святoviда. Въ честь послѣдняго, по окончаніи жатвы, совершалось празднество, во время котораго гадали объ урожаѣ слѣдующаго года, испрашивая у него помощи. У Гаволянъ мѣсто Святoviда занималъ Яровитъ: «я богъ твой — говорилъ жрецъ именемъ своего бога, — я покрываю травю поля и листьями лѣса, я оплодотворяю нивы и деревья»⁵. У Славянъ Хорутанскихъ и до сихъ поръ божествомъ сѣющимъ изображается солнце, какъ это видно въ пѣснѣ, выше приведенной, —

¹ *Несторъ*. 73.

² *Кириллъ Туровскій*, ів. 19. *Уставъ Владиміра въ Дополненіяхъ къ Историч. Актамъ*. Спб. 1846. N. 1.

³ *Калаидовича*, Іоаннъ Экз. 211-213. *С. Строева*, *Описаніе памятниковъ Слав. руск. литературы*. М. 1841. 125.

⁴ *Вацерадъ*, ів. 217.

⁵ *Седридъ*. 129.